

70 лет
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

ДИСТЕЛП'ЧЕР «ДОРОГИ ЖИЗНИ»

*Капитан 1-го ранга –
Ветеран флота
Аркадий Круковский*

АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ КРУКОВСКИЙ – ВETERАН ФЛОТА

Капитан 1-го ранга, кандидат военно-морских наук, доцент Аркадий Иосифович Круковский – ветеран флота. В 17 лет его, молодого рабочего Гомельского машиностроительного завода «Пролетарий», уроженца города Речица, комсомолия Белоруссии командировала в Ленинградское военно-морское училище имени Фрунзе, где он был зачислен на действительную военную службу курсантом подготовительного курса. В училище была традиция выпускать ежедневную стенгазету и Аркадий Круковский, совмещая две «должности», сам же делал под ними стихотворные подписи. Так началась с флотского «боевого карандаша» его поэтическая деятельность. Учился Аркадий с большой охотой. Каждое лето проходило в учебном плавании. Довелось плавать и на прославленном крейсере «Аврора». Окончил училище в звании лейтенанта и получил специальность штурмана подводного плавания. А год спустя сдал вступительный экзамен на командный факультет военно-морской академии. Перед Великой Отечественной войной был назначен в Главный морской штаб.

В годы Великой Отечественной войны оказывался на самых трудных участках сражений, которые вели корабли Краснознаменного Балтийского флота и Ладужской военной флотилии. Был в осажденном Таллине, Ленинграде, на Ораниенбаумском плацдарме и на «Дороге жизни». Вся организация действий «Дороги жизни» в летний период была осуществлена группой офицеров штаба Краснознаменного Балтийского флота и штаба Ладужской флотилии под руководством особоуполномоченного Морского главного штаба Аркадия Иосифовича Круковского. За участие в подготовке Ладужской флотилии к фронтовым перевозкам и за участие в боях на Ленинградском фронте Родина наградила А.И. Круковского орденами Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды. Всего 13 правительственных наград украшают грудь ветерана флота.

А после окончания войны – уже мирные, но тоже нелегкие дела: работа в Главном штабе Военно-Морского Флота в должности начальника отдела, преподавание в Военной академии имени Ворошилова. В 1951 году А.И. Круковский получил ученую степень кандидата военно-морских наук, в 1953 году – звание доцента. Он выпустил два учебника и два учебных пособия для слушателей военных академий. Но болезнь в 1960 году оторвала его от любимого дела. Вчитываемся в скупые слова автобиографии: «В связи с тем, что я не имею возможности нормально трудиться, я по мере сил занимаюсь лишь общественной работой, в основном – военно-патриотическим воспитанием молодежи». В это тяжелое для него время Аркадий Круковский вновь вернулся к поэзии. Он стал членом литературного объединения при газете «На страже Родины». Со своими стихотворениями патриотической направленности, лирическими стихотворениями, посвященными любимому флоту, Аркадий Круковский выступает в Ленинграде: Доме журналиста,

Доме офицеров, магазине-клубе «Политическая книга», во Дворце культуры имени Ф.Э. Дзержинского, в Доме писателя имени В. Маяковского, вечерних школах рабочей молодежи и матросских клубах.

В ноябре 1973 года в Ленинграде проходил Всесоюзный семинар писателей-маринистов. После чтения стихов участниками семинара жюри единогласно рекомендовало к изданию книгу стихов А.И. Круковского. Единственным человеком, не поддержавшим это решение, оказался сам Аркадий Иосифович. Этот скромный человек считал, что книга пока не готова к изданию. И прошло несколько лет, прежде чем он представил рукопись будущей книги стихов, которая называлась «Многоцветие». Эта книга была издана в Санкт-Петербурге в 1997 году, на обложке которой было посвящение: «Дорогим землякам, милой моему сердцу родине – Гомельщине и Речице посвящаю».

Аркадий Иосифович неоднократно приезжал в Гомель и выступал перед учителями и учащимися школ. Он признавался: «Моя жизнь, как и жизнь многих моих современников, была весьма деятельной, напряженной, насыщенной трудностями, многими историческими событиями и поэтому счастливой».

ДОРОГА ЖИЗНИ

Мчатся машины. В кабинах тревога:
Выдался рейс нам в пургу.
Ладога, Ладога... Жизни дорога!
Ждут нас на том берегу!

Вьюга беснуется. В хоре зловещем
Слышим мы рокот машин,
Стоны мостков над зигзагами трещин,
Шорох натруженных шин.

Смерть притаилась здесь,
В снежной пустыне –
Слышен обстрел впереди.
Значит опять полыньи будут ныне.
– Зорче, дружище, гляди!

Не задержать нас пурге и снарядам –
С хлебом машины идут!
Словно линейные, замерли рядом
Черные вешки на льду.

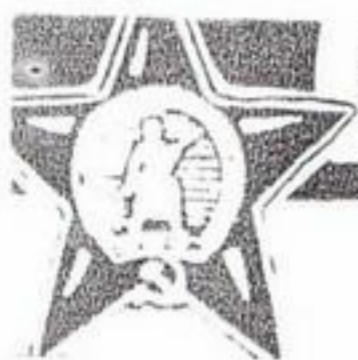
Ночью и днем у штурвалов шоферы.
Путь пробивают в снегу.
Шум деловитый десятков моторов –
Это их вызов врагу!

Аркадий Круковский

*Капитан 3-го ранга
Аркадий Круковский. 1943 г.*

*Капитан 1-го ранга
Аркадий Круковский. 1960 г.*

Курсант первого курса Высшего Военно-Морского училища имени Ленинского комсомола Сергей Шванов и его дед капитан 1 ранга в отставке А. И. Круковский.

Аркадий КРУКОВСКИЙ

ВНУКУ

Курсантам Высшего Военно-Морского училища имени Ленинского комсомола посвящаю.

Ты ли это, дорогой Сережа!!
На груди тяжелый автомат,
Непокорный золотистый ежик
Бескозыркой новенькой примят.

Вот и ты свой путь заветный начал
В океан, в далекие моря.
Только не забудь, как много значат
На твоих погонах якоря.
Помни хорошо, что служба эта
Только лишь упорным по плечу,
С давних пор на море под запретом
Фразы — «не могу» и «не хочу».
Был я тоже молодым и сильным,
Был влюблен и в море, и в Кронштадт,
И с великой гордостью носил я
Бескозырку и морской бушлат.
Синий воротник носил такой же —
Белые полоски по краям...
Ты ли это, дорогой Сережа,
Или это молодость моя!!

*Дед и внук. Капитан 1-го ранга
А.И. Круковский с внуком Сергеем –
курсантом Высшего Военно-Морского
училища. 8.12.1968 г.*

*Внук Сергей.
1973 г.*

Аркадий Круковский

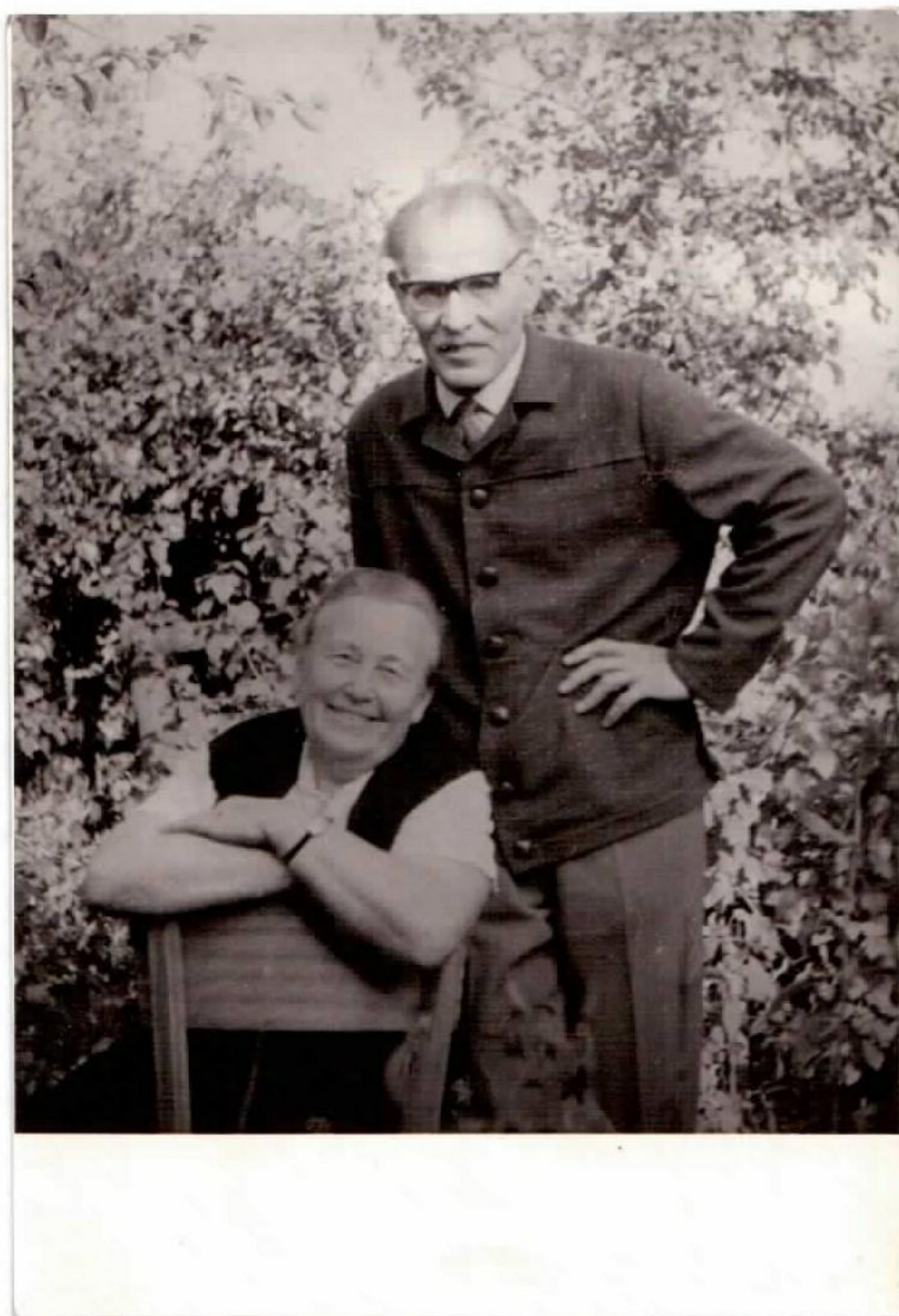
с учителями г. Гомеля.

*В центре его бывший классный
руководитель –*

Ольга Марковна Сосновская. 1972 г.

*Аркадий Круковский
и любимая учительница,
друг Ольга Марковна Сосновская.
Гомель, сентябрь 1971 г.*

Францисканская была

Рвутся в звездный мир францисканцы
 Свою космическую нить
 А затем, когда так густо
 Францисканка наша была.

Без уэльсовской машины
 Я направил время вперед
 И без скажогого Джинна
 Трону в молодости опять

Ну не худо разве это:
 Взяв на станциях билет,
 Совершить однажды лето
 Туть дрянью в срок лет.

И в свое приехать детство,
 В мир давно ушедших дней,
 Захватив, однако, средство
 От инквизиции, посылки.

И везет заветный дальний
 В Москва и уже сейчас
 Вновь на улице Вожаловской
 Но звенит вбегая в класс
 Наша учительница наша,
 Ольга Марковна, опять

Свидетелем событий давних,
Ушедших в прошлое эпох.
И, если б говорили камни,
Он рассказать бы много мог.

О том, как у реки великой,
Где ныне вспаханы поля,
Стада свирепых туров диких
Паслись в безбрежье ковыля,
Как с волчьей хищною повадкой
Кочевник рыскал по Руси,
А воин-русич перед схваткой
Перуну жертву приносил,

Как стрелы не щадили правых,
И в мареве степных равнин
Навечно засыпали в травах
И печенег, и славянин.
А годы шли, гремели громы,
Мели снега, и у реки
Ржавели русские шеломы
И половецкие клинки.

О том, как всадники Батыея
Поили здесь своих коней
И Киева холмы крутые
Тонули в дыме и огне.
И в сумрак дремлющих селений,
В безмолвье синее ночей
Врывались скачущие тени
И дробь коньг, и звон мечей.

Но он молчит, немой свидетель,
Зарывшись в землю на века.
На этом камне строят дети
Дворцы из мокрого песка.

НА ЛУГУ

Моей школьной учительнице
Ольге Марковне Сосновской

В то утро Днепр казался спящим—
Нет ни души на берегу!

Лишь здесь, на заливном лугу,
Проснулись травяные чащи.
В заросшем тиной озерке
Блестело, будто бы в оконце,
Плывущее над лесом солнце.
Косцы трудились вдалеке.

Туда, где клевер был погуще,
Спешили стайки пчел и ос,
Пока не погубил покос
Всю красоту лугов цветущих.
Гудели, суетясь, шмели.
Лились, звенели птичьи трели.
И камыши, и травы пели.
Теплом тянуло от земли.

Как украшение на елке,
Сверкала на кусте роса.
Над морем трав, как паруса,
Блестели таволги метелки
И ярко-красный Иван-чай.
А рядом — звездочка живая —
Цвела гвоздика луговая.
Не наступить бы невзначай!

КАРУСЕЛЬ

Побежала, закружилась карусель.
Все смешалось, замелькало, как метель,
Как огромный и веселый хоровод
Завертелась и земля и небосвод...

Все по кругу, все по кругу, вверх и вниз!
Здесь судьба мне приготовила сюрприз —
Улыбается и машет мне рукой
Синеглазая... Не знал еще такой!

Догоню ее, соседку, догоню!
На колени ей ромашку уроню.
Полечу за ней до Млечного пути!
Не уйти ей, от меня ей не уйти!

*Капитан 1-го ранга
А.И. Круковский
16.10.1978*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Звезда ЮНОСТИ

Орган Центрального Комитета ЛКСМ Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА.

№ 202 (6906)

ПЯТНИЦА

13 октября

1972 г.

Цена 2 коп.

ДИСПЕТЧЕР «ДОРОГИ ЖИЗНИ»

Аркадию Круковскому в детстве, может быть, больше других ребят повезло. После школы он поступил на гомельский машиностроительный завод «Пролетарий» (ныне станкостроительный завод имени С. М. Кирова) учеником-фрезеровщиком.

Молодой рабочий увлекся стрелковым спортом, быстро овладел им и уже в свои неполные 17 лет был инструктором спортивной стрельбы и активистом Осоавиахима.

Когда комсомольская организация завода предложила Аркадию по путевке ЦК комсомола Белоруссии поехать учиться в военно-морское училище в Ленинград, то он, не задумываясь, согласился.

Успешно окончив в 1936 году Военно-Морское училище имени М. В. Фрунзе, он был направлен для прохождения дальнейшей службы на подводные лодки. Было время, когда флот нуждался в молодых грамотных кадрах, и вместе с опытными командирами учились и молодые лейтенанты. Накануне войны Круковский окончил Военно-Морскую академию.

Кому не приходилось слышать о знаменитой «Дороге жизни», связавшей в период блокады Ленинград с Большой землей через Ладожское озеро.

«Дорога жизни» в своей работе имела два периода: зимний, по льду Ладоги, и летний, когда перевозки осуществлялись судами.

Вся организация действий «Дороги жизни» в летний период была осуществлена группой офицеров штаба Краснознаменного Балтийского Флота и штаба Ладожской флотилии под руководством особоуполномоченного Морского главного штаба А. И. Круковского.

Мы прилагали много усилий, чтобы обеспечить бесперебойную работу «Дороги жизни» в летнюю навигацию 1942 года, а фашисты, наоборот, всеми силами стремились уничтожить ее, чтобы лишить Ленинград последней возможности получать помощь через Ладогу. Фашистские планы рухнули.

Весной этого же года за успешное выполнение задания командования капитану 1-го ранга Круковскому М. И. Кадниным в Кремле был вручен орден Красной Звезды.

Сейчас А. И. Круковский на пенсии. Доверие, которое оказал ему рабочий коллектив, Белорусская комсомольская организация, он выполнил с честью. Подтверждением этому служат тринадцать правительственных наград, которые украшают его труд.

Т. ПЕРЕКРЕСТ,
капитан 1-го ранга в запасе.

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХИ

ветерана флота

Капитан 1 ранга в отставке, кандидат военно-морских наук, доцент А. П. Круковский — ветеран флота. Воспитанник училища имени М. В. Фрунзе, А. П. Круковский пришел на флот по путевке комсомола.

В годы Отечественной войны он, состоя на службе в главном штабе ВМФ, неоднократно бывал в осажденном Ленинграде. За участие в подготовке Ладожской флотилии к фронтовым перевозкам и за участие в боях на Ленинградском фронте Родина наградила А. П. Круковского орденами Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды.

Слушатели Военно-морской академии, учившиеся по учебным пособиям, написанным А. П. Круковским, посещавшие его лекции, вряд ли догадывались, что их преподаватель увлекается поэзией.

Вот некоторые стихи А. П. Круковского, простые, полные искреннего лиризма.

Всеволод АЗАРОВ.

Встреча с морем

Не ворчи, балтийский ветер,
В жаркий полдень разомлев,
У меня есть на примете
Для тебя тихой напев.
Где ж твой нрав неукротимый,
Море, ты как будто спишь?!
Встреть достойно побратима
Не ровней морской пристиж!
Разверни-ка фронт свой
ценный
И радань брось в прибой.
В прошлом я — моряк военный,
По душе мне ладный строй.
Гребни баше парадом
Приведи издалека.
Песней штормовой пораду
Отставного моряка.

Рябина

Там, где затерялась
в зароске тропинка,
Между старых елей
выросла рябинка,
За теневой хвоей
красоту скрывая,

Не сердись, что люди
горькой называют.
Я так звать не стану,
назову любимой.
Как тебя увижу —
не пройду я мимо:
Постою, любясь
на кораллы-кпесты,
На узор веселый
веточек и листьев.
Что ж в таком наряде
прячешься в сторонку?
В нем напоминаешь
школьницу-девчонку.
Озорную девочку
с бантами в косичах,
В платьице цветастом
набивного ситца.

Ночь на Неве

В темноте расплылись дали,
Дремлет в тишине
На гранитном пьедестале
Всадник на коне.
Спит, у пристани столпившись,
Стайка катеров,
Спит сама Нева, укрывшись
Арками мостов.
Городской шум, замирая,
Слышится вдали.
Где-то поздние трамваи
В парк, гремя, прошли.
Город мирно отдыхает
Перед новым днем,
А над ним дуна всплывает
Ярким фонарем.
Посвящаю моим друзьям-
морякам.

Ровесникам МОИМ

Я помню и вятковку,
И форменный бушлат.
Я помню маршировку
И первый наш парад,
И первый выход в море,
Кронштадтские огни,
Походы на «Аврору»,
И штормовые дни.
Мир будничным был тесен
Нам в восемнадцать лет,
Мы жили в мире песен,
Где будням места нет.
Мы веди об отага
Амурских партизан,
Мы веди о «Варягах»
На баке под баян.
У орудийных башен
Нам грозился Гангут,
Романтовой был скрашен
Нелегкий флотский труд,
И в штормовом ненастье,
Под шум гребных валов,

Бросая уголь в пасти
Прожорливых котлов,
Ловя маяков вспышки
На вахте ходовой,
Мечтали мы, мальчишки,
О славе боевой.
Когда ж лавиной горя
Нахлынула война,
С врагом сражаться в море
Настало время нам.
И корабли по праву
Водили вы в бой
И заслужили славу,
Ровесники мои.

За нашу Советскую Родину!

СОВЕТСКИЙ МОРДЯК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ
БАЗЫ И ВЫСШИХ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

№ 124 | Суббота, 29 мая 1965 г. | Цена 1 коп.

За нашу Советскую Родину!

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ОРДЕНА ЛЕНИНА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Выходит
с 1 мая
1918 года

6 октября 1968 г.
воскресенье

№ 235 (15140)

КРОНШТАДТ

Над заливом пылает закат.
В синей дымке темнеет
вдали
Силуэтом знакомым
Кронштадт —
Дорогой мне кусочек земли.

С добрым ветром,
Кронштадт, старина!
Не от степ ли твоих
на мысок
До меня докатилась волна
И забрызгала пеной песок?

Не шуми так, разгульный
прибой.

Шквал, умерь разухабистый
сонет.
Вы послушайте вместе
со мной,
Как повестку играет горнист.

Точно в срок — за
пятнадцать минут,
Возвещан светиле заход,
Флотский горн прозвучит,
как салют,

И за рейдом
кронштадтским замрет.

А. КРУКОВСКИЙ,
капитан I ранга в отставке.

В ДОМЕ ЖУРНАЛИСТА

В канун Дня Победы в Доме журналиста встретились журналисты — участники Великой Отечественной войны. Собранным был показан кинофильм «Город в осаде». Свои стихи прочитали члены литературного объединения при газете «На страже Родины» Ирина Молярова, Николай Курицын и Аркадий Круковский.

Перед журналистами выступил популярный актер эстрады, лауреат Государственной премии, заслуженный артист РСФСР Илья Набатов со своим аккомпаниатором и соавтором куплетов и музыкальных фельетонов Леонидом Набатовым.

Редактор М. Н. ГУРЕНКОВ

Ветераны
ЛЕНИНГРАД

10 мая 1969 г.

3 стр.

ДНЯПРОВЕЦ

Орган Рэчыцкага райкома і гаркома КПБ,
райнага і гарадскога Саветаў народных дэпутатаў

№ 191 (8628)
Газета заснавана
9 лістапада 1930 г.

СУБОТА, 3 СНЕЖНЯ 1977 года

Цана 2 кал.

Знаёмцеся: Аркадзій Крукоўскі

Аркадзій Іосіфавіч Крукоўскі — наш земляк. Нарадзіўся ў Рэчыцы. Дзяцінства яго прайшло ў адным з дамоў па вуліцы 2-й Паштовай (цяпер імя Трыфанова).

Потым ён працаваў рабочым на заводзе «Пралетарый» у Гомелі. У 1931 годзе па пачуццях камсамольца быў накіраваны на службу ў Ваенна-Марскі Флот...

Капітан першага рангу ў адстаўцы, кандыдат ваенна-марскіх навук. А. І. Крукоўскі праз усё жыццё нясе ня-

згасную любоў да мастацкага слова паэзіі.

Яго вершы друкаваліся ў нашай газеце, у газетах «Страж Балтыкі», «Советский моряк», «Рабочий Кронштадт», «На страже Родины», у часопісах «Нева» і «Неман», у зборніках ленинградскіх паэтаў і альманахах. Гучалі яны таксама ў праграмах абласнога радыё і тэлебачання.

Нашым чытачам мы прапануем нізку новых вершаў А. І. Крукоўскага.

★ ★ ★

Бабым летом прйді,
золотая октябрьская
осень,
В ярких красках явись
на просторах озлявшей
земли,
Серебристый туман
опусти на вечернюю
просинь,
И шуршащим ковром
все тропинки в лесу
устели;
На заре, проводив
улетающий клин
журавлиный,
Будто слёзы, росу
в побуревшие травы
пролей,
Загорись на кустах
огоньками созревшей
малины,
И со мной погрузи
в тишине опустевших
полей;
К хороводам берёз
И рблинок в нарядных
одеждах
Из наскучивших стен
в лес притихший меня
уведи,
Подари мне на час
из наивного детства
надежды,
И символю любовь
в этой щедрой земле
пробуди!

От слов бодрящих
и весёлых
И от сочувствия сбегу
Куда-нибудь: в лесной
посёлок,
К стогам душистым
на лугу,
К тропинкам между
сосен стройных
В бору, шумящем,
как прибой...

Заснеженные вьюгой
ранней
Деревья спят в морозной
мгле,
А здесь, в тепле, стоят
в стакане
Сирени ветки на столе,
Уже набухли жизнью
почки.

Завертелась,
закружилась карусель,
Всё смешалось,
замелькало, как метель,
Будто шумный и весёлый
хоровод
Вдруг взлетел, взлетел
под синий небосвод,
Всё по кругу, всё
по кругу, вверх и вниз!
Здесь судьба мне
приготовила сюрприз —

Сбегу от мыслей
беспокойных
И от борьбы с самим
собой,
Там будет ветер мне
под ноги
Ронять ромашек
лепестки,
Там не смогу быть
очень строгим

Им до зимы и дела нет,
И скоро клейкие листочки
Из плена вырвутся
на свет,
А мне их жаль, бедняг,
до боли,
Что только сквозь моё
окно
Увидят солнце:
что в неволе

Рядом мчалась и махала
мне рукой
Синеглазая — не знал
ещё такой!
Догоню её, соседку,
догоню!
На колени ей ромашки
уроню,
Полечу за ней
до Млечного пути!
Не уйти ей, от меня
ей не уйти!..

К обычным слабостям
людским,
И чувства добрые
заринцей
Всё осветлят, разгонят
тьму,
И то, что есть,
и что свершится
И сердцем, и умом приму.

И умереть им суждено:
Что краткое
существованье,
Бесплодной жизни
пустоту
Вдруг эти веточки
в стакане
За подлинную жизнь
сочтут.

Финиш близок —
зашумели тормоза,
Мне бы глубже заглянуть
в её глаза!
Не судьба — едва
коснулись мы земли,
Убежала... Затерялся
след вдали,
Я напрасно обыскал
дорожки все...
Вот какая завертелась
карусель!

КАРУСЕЛЬ

Советский МОРЯК

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА КРАСНОЗНАМЕННОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ
И ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

№ 6

Воскресенье, 7 января 1979 г.

Год издания
38-й

Рассказываем о членах литературного объединения «Путь на моря».

БАЛТИЙСКИЙ ХАРАКТЕР

КОГДА-ТО Алексей Максимович Горький, закладывая основы советской литературы, настоятельно требовал, чтобы писатели, издатели, журналисты не проходили мимо бывалых людей, чья жизнь богата событиями, трудом, творчеством — людей, которым есть что сказать читателю. Оглядываясь вокруг, вспоминая, с кем сводила меня литературная работа, думаю, что бывалых людей судьба посылала мне часто, но далеко не каждого из них посчастливилось знать так детально (почти 20 лет), как Аркадия Иосифовича Круковского.

Когда я ближе познакомилась с Аркадием Иосифовичем, меня очень удивило, что в его литературном творчестве, в основном, лирические стихи — воспоминания о флотской службе, о блокадном Ленинграде, о Дороге жизни, и о Ленинграде сегодняшнем, строящемся, праздничном. Постепенно я узнала, что родом Круковский из Белоруссии. Закончив семилетку, работал на одном из Гомельских предприятий. Оттуда был весной 1931 го-

да направлен комсомолом Белоруссии в училище имени М. В. Фрунзе. Так навсегда связал он свою судьбу с флотом, с Ленинградом.

Учился Круковский с большой охотой. Каждое лето проходило в учебном плавании. Довелось плавать и на прославленном крейсере «Аврора». Окончил училище в звании лейтенанта и получил специальность штурмана подводного плавания. А год спустя сдал вступительный экзамен на командный факультет Военно-морской академии. Перед Великой Отечественной войной был назначен в Главный морской штаб.

В своей автобиографии Круковский говорит скупно: «Выполнял задания Главного командования ВМФ на кораблях, в частях и штабах Краснознаменного Балтийского флота и Ладужской военной флотилии...»

Но что за этим стоит! Задания в Таллине, Кронштадте, в окруженном фашистскими войсками Ленинграде, на Ораниенбаумском плацдарме и Дороге жизни!

За участие в подготовке фло-

впервые слышали отказ от солидной рекомендации. «Да, такой скромности можно поучиться» — это мнение было единодушным.

Прошло несколько лет, и однажды на мой письменный стол легла рукопись будущей книги стихов А. И. Круковского «Многоцветье».

И так же, как в тот далекий вечер нашего первого знакомства, я забыла о возрасте автора, о его физическом недуге.

Листая рукопись, погружаясь в ритмы и краски стихотворных строк, я убедилась, что человеческий характер запечатлен здесь конкретно, в развитии. От стихотворения к стихотворению подросток из маленького белорусского городка Речицы (где, кстати, в краеведческом музее Круковскому посвящен стенд) на наших глазах превращается в моряка, военного командира, ленинградца. Но параллельно совершается как бы обратное превращение: моряк, командир, ленинградец, становясь нашим собеседником, доверительно повествует о своем детстве, юности, зрелости.

Сколько существует определенных лирики? — Военная, философская, гражданственная, любовная... Но важно не то, как мы ее определим, а важно, чтобы была подлинная лирика. Ей многое дозволено, кроме равнодушия. Русский лирический стих всегда был пронизан высоким чувством ответственности за все происходящее на земле. Именно таким стихотворением Круковского и хочется завершить наш очерк:

Вновь меня тревожат сроки —
Те, что жизнь мне отвела,
Незаконченные строки,
Несвершенные дела.
Мне успеть бы расплатиться
Добротой за доброту.
Мне собрать бы по крупичкам
Всю земную красоту —
На полях, залитых светом,
И в тени лесной глуши;
Мне собрать бы самоцветы
Человеческой души!
И отдать богатства эти
Тем, кто в сутолоке дел
Грусти ивы не заметил,
Радость жизни проглядел.

Ирина МАЛЯРОВА,
член Союза
писателей СССР.

СОВЕТСКИЙ МОРЯК

---

7 января 1979 г.

Предисловие к книге
Аркадия Круковского
Многоцветье
стихотворения
Издание наследников автора
1997
Санкт-Петербург

Посвящение на обложке:
Дорогим землякам, мимолетному
сердцу родины - Гомельщине и Речице
посвящаю

Об авторе этой книги

Автор этой книги – Аркадий Круковский – с семнадцати лет навсегда связал свою жизнь с Военно-Морским флотом. Юного рабочего Гомельского машиностроительного завода «Пролетарий», уроженца города Речицы, комсомолия Белоруссии командировала в Ленинградское военно-морское училище имени Фрунзе, где он был зачислен на действительную военную службу курсантом подготовительного курса. В училище была традиция выпускать ежедневную стенгазету, и Круковский, совмещая две «должности», сам же делал под ними стихотворные подписи. Так началась с флотского «боевого карандаша» его поэтическая деятельность. Началась, чтобы через несколько лет надолго прерваться: грянула война... Есть люди до того скромные, что даже напоминание о своей скромности считают уже нескромным (свойство, скажем в скобках, отнюдь не способствующее пре-

успешию на поэтическом поприще). К таким людям относился и Аркадий Круковский, который никогда не любил повествовать о своих боевых заслугах. Зная его много лет, я только лишь случайно, читая его автобиографию, обнаружил, что он был награжден пятью орденами (причем один из них – орден Ленина!), не говоря уже о множестве медалей... Выполнение заданий в окруженном фашистскими войсками Ленинграде, в Таллине, в Кронштадте, на «Ораниенбаумском пятачке», в портах на западном и восточном берегах Ладожского Озера – всего не перечислить в кратком предисловии. Порой и спать-то удавалось часа четыре в сутки, а то и два. До стихов ли тут было!

А после окончания войны – уже мирные, но тоже нелегкие дела: работа в Главном штабе ВМФ в должности начальника отдела, преподавание в Военной академии имени Ворошилова... В 1951 году Круковский получил ученую степень кандидата военно-морских наук, в 1953 – звание доцента. Он выпустил два учебника и два учебных пособия для слушателей военных академий... Слишком мало времени оставалось для стихов! Не удивительно, что только в 1960 году, тяжело заболев и уйдя в отставку, он смог вернуться к поэзии. За последние годы Аркадий Круковский подготовил к печати сборник стихов «Многоцветье», который и предлагается вниманию читателей.

Игорь Михайлов

Аркадий Круковский

НА ПИСКАРЁВСКОМ КЛАДБИЩЕ

Ленинградец, с этого гранита
Смотрят на тебя блокады дни!
В память им воздвигли эти плиты.
Перед ними голову склони!

Тысячи героев ленинградских
Завершили здесь последний путь.
Здесь они лежат в могилах братских.
Волю их к победе не забудь!

Верность долгу смерти неподвластна —
Павшие сумели победить!
Подвиг их суровый и прекрасный
Никогда потомкам не забыть!

Из душевной боли отлитые
Здесь, на плитах каменной стены,
В тексте траурном слова простые
Скорби и признания полны.

Тем, чья стойкость в дни блокады
Оказалась твёрже чем гранит.
Память о героях Ленинграда
Мир на веки сохранит!

1964 - 1972 гг

ДНЯПРОВЕЦ

Орган Рэчыцкага райкома і гаркома КПБ,
раённага і гарадскога Саветаў дэпутатаў працоўных

Аркадзій КРУКОВСКІЙ, капітан I ранга в отставке,
уроженец г. Речицы

КОРАБЛИ НАШЕЙ ЮНОСТИ

По утрам далеко, у Кронштадта, Корабельные мачты видны. Только нет там известных когда-то Кораблей — ветеранов войны. Не дымят над заливом линкоры, Крейсера не сигналият вдали, Не выходят эсминцы в дозоры — Нашей юности корабли. Лишь в легендах живут ветераны. Не поднять им уже якорей. Новый флот бороздит океаны	И просторы далёких морей. В свете дня и во мгле беспросветной, У народов Земли на виду, Оснащённые мощью ракетной, Корабли наших внуков идут! А они — юных лет бригантини — Кистью мастера вновь рождены И бессмертны теперь на картинах — Корабли — ветераны войны. И не смолкнут о них разговоры В тесноте офицерских кают. А матросы о них и о море Незнакомые песни поют.
--	--

СЕРАДА, 13 ЛЮТАГА 1974 года

Аркадзій КРУКОВСКІЙ, капітан I ранга в отставке,
уроженец г. Речицы..

НА ЛУГУ

В то утро Днепр казался спящим. И ни души на берегу. Лишь здесь, на заливном лугу, Проснулись травяные чащи. В заросшем тинной озерке Блестело, будто бы в оконце, Плывущее над лесом солнце, Косцы трудились вдалеке. Туда, где клевер был погуще, Спешили стайки пчёл и ос, Пока не погубил покос	Всю красоту лугов цветущих. Гудели, суетясь, шмели, Лились, звенели птичьи трели. И камыши, и трава пели... Теплом тянуло от земли. Как украшения на ёлке, Сверкала на кустах роса. Над морем трав, как паруса, Белели таволги метёлки И ярко-красный иван-чай, А рядом — звёздочка живая — Цвела гвоздика луговая... Не растоптать бы невзначай!
--	--

ДНЯПРОВЕЦ

4 стар. 27 ліпеня 1974 года.

А. КРУКОВСКІЙ, капітан первого ранга в отставке.

★ ★ Я наших предков не виню, Обожествлявших всю природу — И солнце, и леса, и воду. И поклонявшихся огню. В кого же было верить им — Природы беззащитным детям?! И я уже давно заметил, Как чувства их близки моим. Обожествляя красоту, Я тоже свету поклоняюсь, Травинке каждой удивляюсь, Лесам и каждому листу! И слышу, как поёт волна, Как в полдень бор ворчит лениво; Увидев, как поникла ива, Я верю, что грустит она. А ночью, сидя у костра,	Мешая жарких углей грудю, Я, с чувством приобщенья к чуду, Готов безмолвно до утра Глядеть, как в пляшущем огне В прах рассыпаются поленья... С чего бы это? Без сомнения, От предков что-то есть по мне.
---	---

ДНЯПРОВЕЦ

4 стар. 5 кастрычніка 1974 г.

Аркадий КРУКОВСКИЙ, капитан первого ранга
в отставке, уроженец г. Речицы

Уходящие вдаль поезда...

Говорил я не раз:
«До свиданья!»
Но сбывалось оно
не всегда!
И тревожат меня
расставанья,
Уходящие вдаль поезда.
И в порту, и на
маленькой пристани,
На вокзалах,
у взлётных полос
Мне во взглядах
и грустных,
и пристальных
Видеть скрытую грусть.
Слышал там голоса
возбуждённые.
В них смятенье
и радость, и плач.
Там толпятся друзья
и влюблённые.
Им, прощаясь, желают
удач.
Шутки, смех: но
в момент отправления,
Только тронется с места
вагон,

Присмирив, пассажиры
с волнением
На пустеющий смотрят
перрон.
И из окон состава
бегущего
Долго машут кому-то
рукой.
Но они уже в мире
грядущего —
Мысли их далеко-
далеко...
Их торопят дела
предстоящие,
Призывают куда-то
мечты.
Угощают друг друга
куращие.
Молодёжь переходит
на ты.
И рассеется горечь
прощания,
В разговорах расстает,
как дым.
Не забудут они обещания
Написать и друзьям,
и родным.

ТАВАРЫШЫ ПАКУПНІКІ!

Ва універмагу «Ведрыч» Рэчыцка-
га гархарчпрамгандлю 21 лютага пра-
водзіцца выстаўка-продаж верхняга і
бялізнавага трыкатажу. У шырокім
асартыменце ёсць камбінацыі жано-
чыя, жакеты, джэмперы.

Наведайце выстаўку!

Адміністрацыя.

ДНІПРОВЕЦ

4 стар. 20 лютага 1974 г.

Выйграем

Гульнёй мільёнаў
ла ў нашай кра-
«Спортлато». Па ўме
гульні каля 50 працаў
сродкаў ад рэаліза-
картак «Спортлато»
лічваецца на апл-
выйгрышаў, а другая
лавіна сродкаў накі-
ваецца на развіццё
культуры і спорту —
капітальнае будаўн-
ва спартыўных комп-
саў, высакагорных і
юў, спартыўных пля-
вак, басейнаў і інш
спартыўных пабудоў.
Жыхары Гомельска-
вобласці прымаюць уд-
у гульні «Спортлато»

БАРШЧО
СПАЖЫН
ТАВАРЫ
ПАТРА

на пастаянную
шчоўка загадчы-
вання і павары.

РЭЧІ
РАЙАБ
«СЕЛЫ
ПАТ

на работу інжы-
будаўніцтву і
рублёў.

Газета выходзіць
у аўторак, сераду,
пятніцу і суботу.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:
рэдактара і сел-
аддзелаў прамыслова

«Днепровец» — орган Речицкого райкома
(на беларуском языке). Об'ём і печатны

"НЕМАН", №2, 1975

Аркадий КРУКОВСКИЙ

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Белоруссия моя

И не долг, и не обязанность,
Не тревожная строка —
В путь зовет меня привязанность
К милым сердцу землякам;

В край, где Сож и Днепр стремительный
Омывают берега,
Где цветут и удивительно
Пахнут травы на лугах.

Вновь поля необозримые,
Дом родной увижу я.
Я спешу к тебе, любимая
Белоруссия моя!

Ты теперь уже не прежняя,
Да и я не тот давно.
Но навечно чувство нежное
Мной к тебе сохранено;

Не забыто, не утрачено
В ритме будней трудовых,
Дорогой ценой оплачено
На дорогах фронтовых.

От формовщика чугунолитейного цеха гомельского завода «Пролетарий» до капитана первого ранга, кандидата военно-морских наук, доцента — таков жизненный путь нашего земляка Аркадия Иосифовича Круковского, живущего в Ленинграде.

Аркадий Иосифович пишет стихи, увлекается так называемой «природной скульптурой» — создает изделия из корней, пеньков, веток. Шкатулки, пепельницы, подсвечники его работы экспонировались на выставках Ленинграда, Киева, Харькова, Москвы.

ЛЕСНАЯ СКУЛЬПТУРА

Разные бывают находки. Особенно летом в лесу. Вот коряга, похожая на бегущую собаку. Вот замшелый пенек, словно старик-лесовик. У его ног вертятся гномы-мышки. Здесь можно найти игрушечного оленя и верблюда, вазу для цветов, а на дне торфяного болота — настоящее ожерелье! Но это удается далеко не каждому. Надо уметь видеть!

Нет, не выламывать живые деревца, весело шумящие на ветру, а именно разглядеть в груди корней на краю торфяного болотца, на полянке или в лесу добрых старых знакомых — лесных зверюшек, сказочных чудовищ, русалок. Секрет природной скульптуры — сохранить то, что создала природа.

Ты наблюдателен? А не проходил ли ты мимо вороха причудливых веток и сучьев? Мимо сваленной ураганом ели с тяжелыми, туго переплетенными корнями?

Для человека наблюдательного такая ель — счастливое открытие, целый мир возможностей. Не холодный блеск бронзы, а теплота дерева придает художественную ценность затейливой вазе для цветов, массивным подсвечникам.

На выставках резчиков по дереву зрители любят работы А. И. Круковского. Вот они на снимках перед вами.

Может быть, потому, что синяя лес-

ная даль напоминает море, военный моряк, кандидат военно-морских наук Аркадий Иосифович Круковский так любит лес.

«Материалом для природной скульптуры, — говорит Аркадий Иосифович, — могут послужить ветки, корни деревьев, наплывы на стволах (капы), древесная кора. Из небольших слесовых пещеров получаются хорошие шкатулки и вазы. Но особенно удобны для всяких поделок корневища, сохранившиеся в торфе. У них красивый коричневый цвет...»

Из такого вот «шоколадного» корня с четко прорезанными годовыми кольцами выточил Аркадий Иосифович свое ожерелье. Мало найти подходящую ветку или пенек, надо уметь работать пилой и стамеской, коловоротом и рашпилем. Самую удачную находку можно испортить небрежным обращением с материалом. Мастер природной скульптуры искусно выявляет рисунок древесины...

А. И. Круковский любит побродить вдали от

города по заросшим тростником и рогозом берегам речек, по болотцам и вересковым полянам.

Досуг Аркадия Иосифовича заполнен «лесными» работами: тут и столик с чернильницей, и торшер, и настольная лампа, и нарядная конфетница. А какие вазы с сухими листьями и цветами, трости, подсвечники!

Т. Филиновская

АЛЕКСАНДР КРУКОВСКИЙ

Мне успеть бы расплатиться
Добротой за доброту.
Мне собрать бы по крупичкам
Всю земную красоту.

И отдать богатства эти
Тем, кто в сутолоке дел
Грусти ивы не заметил,
Радость жизни проглядел.

Белая сирень

Борису Федоровичу Звиногородскому,
заслуженному деятелю искусств БССР.

Уже к концу подходит день.
Рука художника устала.
Но ведь и сделано немало —
Прекрасна белая сирень!
Прозрачная, на фоне темном
Она сама рождает свет.
И веточки, и весь букет
Воспринимаются объемно —
Как будто гроздь с полотна
Простерлись в третье измеренье.
А мастер все еще с сомненьем
На холст глядит:

— Жива ль она!
И снова кисть в его руке —
Едва лишь полотно коснулась,
Как на листе роса блеснула,
Зажглась на нежном лепестке,
Еще мазок, еще мгновенье —
Запахли, ожили цветы...

Вглядись! Я верю, что и ты
Услышишь аромат сирени!

Я человек простой судьбы —
Не довелось мне стать героем.
Но я горжусь, что верен был
Солдатской клятве перед строем.

Хотелось жить не как-нибудь —
Не крадучись тропой окольной.
И выбрал я нелегкий путь
По зову долга, добровольно.

Когда позвала в бой страна,
Не прятался за спины чьи-то.
Храню в шкатулке ордена,
А в сердце — то, что пережито.

~~Ведрич~~ КУКОВСКИЙ

И если унесли года
С собой тяжелые минуты,
То сохранилась навсегда
О добром память почему-то.

У реки Ведрич

Наконец сдержал я слово
И пришел издалика,
Чтоб тебя увидеть снова,
Ведрич, тихая река.

Не забыл к тебе дорогу —
Шел, как прежде, через бор,
Где я в детстве босоногом
Слушал сосен разговор.

Не по этой ли тропинке
Я спускался под откос!
И не здесь ли рвал кувшинки,
Пробираясь между лоз!

Обмелел ты, Ведрич, что-то.
Загрустил. Но подожди:
Отшумят в полях работы —
Напоят тебя дожди.

Вновь веселый и беспечный
Заструишься между трав.
Мне бы бег твой бесконечный!
Мне бы твой спокойный нрав!

В сердце слились, в сочетании сложном,
Тихая радость и теплая грусть.
И не боюсь я сигналов тревожных,
И ничего я уже не боюсь.

Все это жизнь — листопад и цветенье,
Нежная поросль и ветхие пни.
Падают яркие листья осенние.
Землю ковром устилают они...

Журнал "Н Е М А Н" № 2, 1975 г.

Аркадий Круковский

В ЭРМИТАЖЕ

Размышления у портрета «Старик в красном»

Кто он, в раздумье погруженный,
Старик с глазами мудреца?
В чертах усталого лица,
Во взгляде, будто отрешенном, —
Следы сомнений и тревоги,
Борьбы с безжалостной судьбой,
А может быть, и над собой
Суд обличительный и строгий.

Возможно, в них — неодолимый,
Хватающий за сердце страх
При мысли о своих годах?
Но лишь одно неоспоримо:
Он не страдал от праздной скуки,
Жизнь нелегко далась ему.
И подтверждение тому —
Его патруженные руки.

Смотрю на этот холст Рембрандта:
На темном фоне полотна
Лицо и руки — два пятна,
А в них вся глубина таланта.

76. РЕМБРАНДТ. Портрет старика в красном. Ок. 1652—1654 г.

ДНЯПРОВЕЦ

Орган Рэчыцкага райкома і гаркома КПБ,
раённага і гарадскога Саветаў дэпутатаў працоўных

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

Мне мало сердца одного. В нём тесно разным чувствам стало. От их борьбы оно устало. Освободить бы мне его И от обид, и от тревог, От гнева, страха и презренья, От червоточины сомненья, Но с этим справиться не смог.	Где ж мне второе сердце взять, Чтоб радостью его наполнить, В нём доброе хранить и помнить, Как неизбежное принять, Что в лабиринте бытия Есть место счастью и обиде. Любил бы этим сердцем я. Другим бы подлость ненавидел.
--	---

СУБОТА, 15 МАЯ 1976 года

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

<p>★ ★ ★</p> <p>Берёзы, сосны, даль туманная. Тропа на просеке лесной. Впервые здесь, по чувство странное Внезапно овладело мной, Что видел этот лес когда-то я, Что здесь сидел, на этом пне, И эта бабочка мохнатая Садилась на колено мне; Что так же, словно бисер яркая, Сверкала на траве роса,</p>	<p>И, как сейчас, вороны, каркая, Срывали в споре голоса. Как будто бы, лишь на мгновение, Перешагнув через года, Нежданное, как сновиденне, Явилось прошлое сюда. Всё могут чувства в сердце скрытые: Бег времени направить вспять, Вернуть заветное, забытое И пережить его опять!</p>
---	--

СУБОТА, 4 ВЕРАСНЯ 1976 года

А. КРУКОВСКІЙ.

Многоцветье

Все краски порождает Бесцветного в природе нет.	Она источник красоты. И в мире красочном, цветущем Всему свои тона присущи. Не потому ли и мечты, Заветное, что очень ждал, Я в детстве видел голубыми?!	Как ночь черна и беспросветна?! И даже скука не бесцветна — Гнетуще серая она. А грусть, как на закате мгла Она сиреневого цвета. И радость, как заря рассвета, Как утро алое, светла. И только лишь любовь одна И многоцветна и сложна.
---	---	---

Я видел синие снега
И фиолетовые тени,
И пену белую сирени,
И красные в цвету дуга,
И чудо северных ночей
Прозрачных, в дымке
липоватой!..
Разнообразна и богата
Палитра солнечных лучей.

21 жніўня 1976 г.

Я напишу тебе,
мой друг,
Стихи о самом
сокровенном.
Вся сила слов
проникновенных
Придёт ко мне,
вернётся вдруг.
Тепло души согреет их.
Биенье сердца ритм
подскажет.
И за стихом польётся
стих.

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

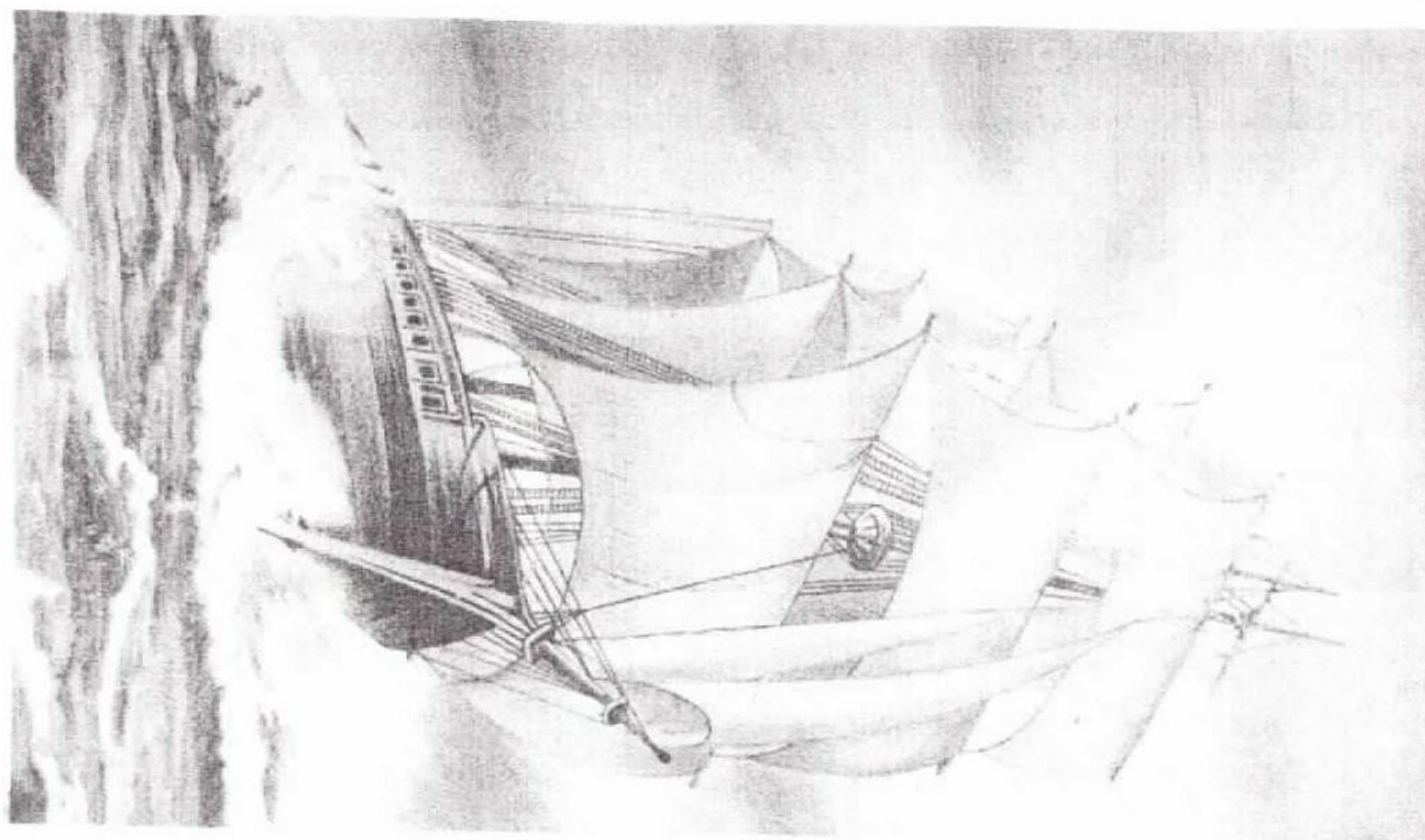
Я напишу тебе...

И рифма строки крепко
свяжет.
Придёт мой час. Есть
срок всему.
Кого ж не сделает
поэтом
Природы праздник —
бабье лето!
Опавших листьев горсть
возьму —

На тонких черешках
сухих
Букет сердечек красных,
ярких...
О них я напишу стихи,
О листопаде в старом
парке.
О тёплой грусти
сентября,
Про шорох трав и ветра
вздохи,
О том, как подожжёт
заря

Листвы оранжевой
сплохи.
Всё это было, будет
снова,
И листопад —
замкнётся круг.
Но, повторяясь, будет
новым
И радостным для нас,
мой друг!

ПЯТНІЦА, 10 ВЕРАСНЯ 1976 года

А Л Ы Е П А Р У С А

Аркадий
КРУКОВСКИЙ

Клубу «Алый парус»
старшеклассников
средней школы № 2
города Речицы

Не говори: «Уходят
дни!..»
И на судьбу свою не
сетуй —
С героями любимых книг
Ты побродил уже
по свету.
Твоими были их мечты,
Ещё не раз, как бриг
крылатый,
Они умчат тебя куда-то
От повседневной суеты,

Туда, где добрый
Дон Кихот,
С оруженосцем Санчо
верным,
Вдвоём отправились
в поход,
Чтобы очистить мир
от скверны,
Туда, где с розой
в волосах
Ассоль стояла в ярком
свете,
А с моря нёс ей тёплый
ветер
Любовь на алых парусах...
Не в сказках милых жизни
соль.
Но нам без капитана
Грея,
Без Дон Кихота
и Ассоль

Казалась бы и жизнь
беднее,
И есть у каждого из нас
Своя мечта — свой парус
алый!
Он — как для путников
усталых
Огонь далёкий в поздний
час,
И счастливы вполне
лишь те,
Кто и добры, как Грей,
и смелы,
Кто, как Ассоль, верны
мечте,
Так правь же точно
и умело,
Вращай штурвала колесо!
И мимо рифов
незаметных
Веди вперёд свой бриг
заветный
В сиянии алых парусов!

Аркадий Круковский

Алле паруса

"Розовые тени скользили по
белозне мачт и снастей, всё
было белым, кроме раскинутых,
словно двинутых парусов
цвета глубочайшей радуги."

А. С. Трин.

Увидев кораблей огни,
Ты на свою судьбу не сетуй —
С героями любимых книг
Ты побродил уже по свету
Твоими были их мечты.
Еще не раз, как бриг кралят твой,
Они укажут тебя куда-то
От повседневной суеты.

Туда, где добрый Дон Кихот,
С оруженосцем Санчо верным
Вдвоем отправлялись в поход,
Чтобы осветить мир от скверны.
Туда, где с розой в волнах,
Ассоль стояла в ярком свете,

А с моря несёт ей тёплый ветер
Любовь на алых парусах.

Не в сказках милых жизни севь!
Но нам без капитана Грея,
Без Дон Кихота, без Ассоль
И жизнь покажется беднее.
И есть у каждого из нас
Своя мечта — свой парус алый.
Он — как для путников усталых
Огонь далекий в поздний час.

И счастливы вполне лишь те,
Кто и добры, как Грей, и смелы;
Кто, как Ассоль, верны мечте.
Так правь же точно и умело,
Вращай штурвала колесо!
И мимо рифов незаметных
Веди вперед свой бриг заветный
В сиянии алых парусов!

Сентябрь 1976
г. Рязань

А. Круковский

ДНЯПРОВЕЦ

Орган Рэчыцкага райкома і гаркома КПБ,
раённага і гарадскога Саветаў дэпутатаў працоўных

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

27 ЖНІўНЯ 1977 года

Я был на выставке
цветов.
Ведущий автор там —
природа.
Казалось — был и я готов
Там превратиться
в цветовода.
Мне рассказали знатоки
Так много о тюльпанах
красных —
Что в пользу им, а что
напрасно,
Что надо бы, да не
с руки...
Там что ни астра —
цвет нной.

НА ВЫСТАВКЕ ЦВЕТОВ

И просто чудо —
краски цинний!
А кактусы — цветы
пустыни...
Их вид какой-то
неземной.
Чудесны розы
«Супер стар»
И гладиолусы,
как пламя.
В цветах прекрасно всё:
и сами,
Их ароматы и нектар!

Но я от тех чудес устал,
И захотелось мне,
поверьте,
Куда-нибудь на свежий
ветер,
В те дорогие мне места,
Где был, когда луга
цвели,
Где у цветков ромашки
дикой
И скромной луговой
гвоздики
Сновали осы и шмели,

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

3 ВЕРАСНЯ 1977 года

Когда пройдут десятки лет...

Моей жене

Когда пройдут десятки
лет
И нас с тобой уже не
будет,
Всё так же, всюду на
Земле
Стремиться к счастью
будут люди,
Как любим мы, любить
леса
Волшебные зимой и летом
И слушать птичьих голоса,
И тишину перед рассветом.
Те люди будут лучше нас,

А жизнь — счастливее и
красше.
Но то, что сделано сейчас,
Послужит и потомкам
нашим.
И мы с тобой оставим
след —
Души ли, сердца ли
частица.
Но что-то наше много
лет
Во внуках наших
сохранится!

Аркадзій КРУКОВСКІЙ

НА УЛИЦЕ ПОЧТОВОЙ

На улице второй
Почтовой.
Заросшей пыльной
травой.
Я ветхий дом увидел
снова
Под тенью липы вековой.
Наличники на окнах
темных
И ставенки, как в старину.
Из этих окон в мир
огромный
Я здесь впервые заглянул.
И вспомнил всё о детстве
милом,
Что в памяти сумел
сберечь.

И всё забыл,
что тяготило,
Как будто ношу сбросил
с плеч.
Как будто распахнул
я двери
В цветущий яблоневый
сад...
И я в себя опять поверил.
И, как мальчишка,
жизни рад.
Я рад всему, что светит
солнце,
Что я пишу, что я живу...
Что вижу домик в три
оконца
И не во сне, а наяву!

3 стар. 26 лістапада 1977 г.

ДНЯПРОВЕЦ

Орган Рэчыцкага райкома і гаркома КПБ,
раённага і гарадскога Саветаў народных дэпутатаў

Аркадзій
КРУКОВСКІІ

За перевалом (СОНЕТ)

Уже давно иду. И много,
Изрядный-путь я отшагал.
И не заметил, как дорога
Вниз повела, за перевал.
Иду к последнему порогу.
А радуюсь, что миновал
То спуск опасный,
то обвал.
И тем гашу в душе
тревогу.
Я разделяю убежденье,
Что высота нас всех
влечёт,
Что счастье — в трудном
восхожденьи.
Но не беру уже высот
И радость нахожу
в движеньи.
Пусть не к вершинам,
но вперёд.

3 ЧЭРВЕНЯ 1978 года

Аркадзій
КРУКОВСКІІ

★ ★

Вновь меня тревожат
сроки,
Те, что жизнь мне
отвела,
Незаконченные строки,
Несвершённые дела.
Мне успеть бы
расплатиться
Добротой за доброту!
Мне собрать бы
по крупницам
Всю земную красоту —
На полях, залитых
светом,
И в тени лесной глуши.
Мне собрать бы
самоцветы
Человеческой души!
И отдать богатства эти
Тем, кто в сутолоке дел
Грусти нвы не заметил,
Радость жизни
проглядел...

Аркадзій КРУКОВСКІІ

ЮНОСТЬ НАШЕЙ ПАРТИИ

Комсомол — союз смелых
и стойких.
Комсомол — и порыв, и борьба,
И великие мирные стройки.
Комсомол — это космос и БАМ!
Он родился в суровое время
Становленья Советской страны.
Проснакал он в будёновском
шлеме
По дорогам гражданской войны.
Он учился, мечтал и работал,
Брал винтовку и вновь воевал.
Амбразуру фашистского дота
Грудью он, комсомол, закрывал!
И опять он садится за парты.
Воздвигает в тайге города.
В край, где знали лишь вьюги
да нарты,
Строит путь и ведёт поезда.
Комсомол — юность партии
нашей.
Он — достойная смена отцам.
Нет судьбы и почётней,
и краше,
Чем судьба комсомола-борца!

28 КАСТРЫЧНІКА 1978 года

Аркадзій КРУКОВСКІІ

ВОЕНМОРЫ

Веют ветры
над Кронштадтом.
Чайки кружат и кричат,
Парни в робах
и в бушлатах
Весь заполнили причал.
Это флоту пополненье
Посылает комсомол.

Ходят волны в белой
пене,
С шумом плещут
через мол.
Смотрят с палубы
линкора,
Сверху вниз на молодых:
— Эй, лихие военморы,
Осторожно у воды!
Старшина построил роту.

Призывает военком
Послужить родному
флоту
С комсомольским
огоньком:
— Это ж море!.. Не река!
Да и служба не легка...
Верю, справитесь, ребята!
Было то в годах
двадцатых...

10 ЛЮТАГА 1979 года

Аркадий Круковский

МОЯ БОГИНЯ

Она явилась, как прозреньё.
Пронзила сердце, словно ток,
Нежданная, как сновиденье,
Неотвратимая, как рок.
И я уже в плену прекрасном!
Попытки вырваться напрасны -
Меня пленяла вновь и вновь
Моя последняя любовь.

Готов быть в качестве любом,
Но только с ней, с любимой рядом.
Готов быть пленником, рабом!
Приму и это, как награду
За то, что я отдал ей душу,
За то, что верность не нарушил,
И поклоняюсь ей поныне
Поэзии - моей богине.

1982 г.

МОЕ МОРЕ

Музыка Л. Френкеля-Манзлика.

Стихи капитана 1 ранга в отставке А. Круковского.

Умеренно с большим чувством

Шуршит ли ветер в хвое, гудят ли про-во-да зна-
-ко-мым шум при-бо-я мне слы-ши-тся все-гда, я слы-шу
кри-ки ча-ек шум ве-тра и вол-ны и
се-рдцем о-щу-щаю без-мо-лвые глу-би-ны в ле-су, в сте-
-пном про-сто-ре не скры-ться от су-дбы... нет,
мне не-льзя, не-льзя без мо-ря, не-льзя
-зя без да-леи го-лу-бых. 2. Я бых.

Шуршит ли ветер в хвое,
Гудят ли провода —
Знакомым шум прибо-я
Мне слышится всегда.
Я слышу крики чаек,
Шум ветра и волны
И сердцем ощущаю
Безмолвье глубины.

ПРИПЕВ:

В лесу, в степном просторе
Не скрывается от судьбы...
Нет, мне нельзя,
нельзя без моря,
Нельзя без дали голубых!
Я видел море черным
Под низким сводом туч.

Я видел после шторма
Рассвета робкий луч
И море добрым, ясным,
Во власти тишины...
Я помню море красным
От зарева конны!

ПРИПЕВ.

Оно со мной повсюду:
В полях и на лугах,
Где в пене забудок
Лесные берега,
Где ели и рябинки,
Чебрец и зверобой,
Где плещет на тропинке
Ромашковым прибоем.

ПРИПЕВ.

БАЛТИЙСКАЯ ПЕСНЯ

Музыка Л. Френкеля-Манзлика.

Стихи А. Круковского.

Умеренно, задумчиво

Над за-ливом пы-лает за-кат. Все-ней дым-ке ть-ме не-сть впа-
-ль! Си-лу в-том зна-комым Кро-нштадт до-ро-гой мне, ко-
-со-чек зем-ли. Припев: С до-рым ве-тром, с до-рым ве-тром, с до-рым
(ве-тром, Кро-нштадт, ста-ри-на!) За-ст-вен ли тво-ри на-ши
'сок. до-не-ль да-на-ти-лась вол-на в за-рыв-ста-ла
на-мой ве-сок. Не-шь! сок.

Над заливом пылает закат
В синей дымке темнеет вдаль
Силуэтом знакомым
Кронштадт —
Дорогой мне кусочек земли.

Припев:

С добрым ветром,
С добрым ветром,
С добрым ветром,
Кронштадт, старина!
Не от стен ли твоих
на мысок
До меня докатилась
волна
И забрызгала пеной
песок?

Не шуми так, разгульный
прибой.

Шквал, умерь разухабистый
свист.
Вы послушайте вместе со мной,
Как повестку играет горнист,
Припев.

Точно в срок —
за пятнадцать минут,
Возвещая светила заход,
Флотский горн прозвучит,
как салют,
И за рейдом Кронштадтским
замрет.

Припев.

Над заливом пылает закат.
В синей дымке темнеет вдаль
Силуэтом знакомым
Кронштадт —
Дорогой мне кусочек земли.
Припев.